

О СТАТУСЕ МЕСТОИМЕННЫХ ЛЕКСЕМ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

*Атакулова Мерим Абдыкеримовна,
доктор филологических наук, профессор
atakulova.m@bk.ru
ОшГУ, Ош, Кыргызстан
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна,
научный сотрудник sabdykadyrova@oshsu.kg
ОшГУ, Ош, Кыргызстан*

Аннотация: Задача статьи состоит в том, чтобы раскрыть своеобразие прономинальных слов языка в системе частей речи. Данная целеустановка реализована в связи с постановкой и решением вопросов о месте местоимений среди других классов слов, об их инвариантном значении и общих свойствах, о статусе и объеме местоименного класса слов и их роли в речевой коммуникации. В статье приводятся теоретические сведения, свидетельствующие о том, что частеречная классификация слов является важнейшим способом описания морфологии языка; проводится беглый обзор мнений отдельных грамматистов о классах и разрядах слов в языке; обосновывается устойчивость классического деления слов на части речи, восходящего к античным грамматикам, комплексно учитывающего их свойства и классифицирующего слова, принимая во внимание одновременно семантику, словообразование, морфологические категории и синтаксические свойства.

Ключевые слова: прономинальные слова, инвариантное значение, традиционная классификация, лексико-семантический.

АТ АТООЧТУК ЛЕКСЕМАЛАРДЫН СӨЗ ТҮРКҮМДӨРҮ ТУТУМУНДАГЫ СТАТУСУ ЖӨНҮНДӨ

*Атакулова Мерим Абдыкеримовна
филол. илимдеринин доктору, профессор
atakulova.m@bk.ru
ОшГУ, Ош, Кыргызстан
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна,
илимий кызматкер, sabdykadyrova@oshsu.kg
ОшМУ, Ош, Кыргызстан*

Аннотация: Макаланын милдети сөз түркүмдөрү системасында тилдеги прономинативтердин өзгөчөлүктөрүн ачып көрсөтүүдө турат. Бул максат сөздөрдүн башка класстарынын арасында ат атоочтордун орду жөнүндөгү, алардын инварианттык мааниси жана жалпы касиеттери жөнүндөгү, сөздөрдүн ат атоочтук классынын статусу жана көлөмү жана алардын сүйлөө коммуникациясындагы ролу жөнүндөгү маселелерди коюуга жана чечүүгө байланыштуу ишке ашырылган. Макалада сөздөрдүн сөз түркүмдөрү боюнча классификациясы тилдин морфологиясын сүрөттөөнүн эң маанилүү ыкмасы болуп саналарын тастыктаган теориялык маалыматтар келтирилди; айрым грамматисттердин тилдеги сөздөрдүн класстары жана разряддары тууралуу пикирлерине сереп жасалды; сөздөрдүн сөз түркүмдөрүнө классикалык бөлүнүшүнүн туруктуулугу негизделди, ал антикалык грамматиктерге тиешелүү болуп, классификациялануучу сөздүн касиеттерин комплекстүү эске алат, бир эле учурда семантиканы, сөз жасоону, морфологиялык категорияларды жана синтаксисттик касиеттерди эске алат.

Түйүндүү сөздөр: прономиналдык сөздөр, инварианттык мааниси, салттуу классификация, лексикалык-семантикалык.

*Atakulova Merim Abdykerimovna,
Doctor of philology, professor
atakulova.m@bk.ru
OshTU, Osh, Kyrgyzstan
Abdykadyrova Siuita Rysbaevna,
Researcher, sabdykadyrova@oshsu.kg,
OshSU, Osh, Kyrgyzstan*

Abstract: *The article discusses the originality of the pronominal words of the language in the system of parts of speech. This goal setting was implemented in connection with the formulation and answer of questions about the place of pronouns among other classes of words, their invariant meaning and general properties, the status and volume of the pronominal class of words and their role in speech communication. The article provides theoretical information indicating that part-of-word classification of words is the most important way to describe the morphology of a language. A cursory review of the opinions of individual grammarians about the classes and categories of words in the language is also carried out. It substantiates the stability of the classical division of words into parts of speech, dating back to ancient grammars, discussing their properties and classification the word, simultaneously taking into semantics, word formation, morphological categories and syntactic properties.*

Key words: *pronominal words, invariant meaning, traditional classification, lexico-semantic.*

Классификация словарного состава языка по частям речи на протяжении длительного времени была и все еще остается одной из центральных проблем научной грамматики. Грамматические разряды слов, обычно называемые частями речи и изучаемые преимущественно в морфологии, установлены и описаны в грамматиках всех без исключения языков. Своими корнями учение о частях речи уходит в античность. Ученые Александрийской школы установили для древнегреческого языка восемь частей речи. Например, Дионисий Фракийец (ок. 170-90 г.г. до н.э.) различает имя, глагол, причастие, член (артикуль), местоимение, предлог, наречие и союз. Римские языковеды усвоили учение греков, заменив только артикуль, которого не было в латинском языке, междометием [6, с. 8-9; 5, с. 51].

Учение о восьми частях речи было представлено и в первых грамматиках церковнославянского и русского языков. Например, в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова тоже находим те же восемь частей речи, что было в латыни. Еще в XIX веке у русских грамматиков намечается отход от античной схемы. В частности, А.Х.Востоков причастие как часть речи заменяет именем прилагательным. Далее Г.П.Павский и Ф.И.Буслаев вводят в систему частей речи имя числительное. А в XX веке в составе частей речи укрепляются частицы. В результате эта система приобретает хорошо знакомую нам десятичленную структуру [3, с. 8].

Схема частей речи русского языка по понятным причинам послужила образцом для создания морфологии языков, находящихся в сфере влияния русского языка. Поэтому частеречная классификация слов этих языков во многом была и остается идентичной. Греческая модель морфологии не всегда и не везде является эталоном разбивки слов на классы. Вопрос о частях речи, несмотря на длительную историю, до сих пор не может считаться решенным - ни в смысле их состава, ни в отношении самих принципов классификации. Ф.Ф.Фортунатов имел все основания заявить, что «то деление на части речи, которое принято в наших грамматиках (и перешло к нам от древних языковедов), представляет смешение грамматических классов слов с неграмматическими их классами и потому не может иметь значения» [7, с. 166].

Известно, что традиционная классификация, применяемая в грамматиках славянских, тюркских, кавказских и других языков и восходящая, с незначительными уточнениями и дополнениями, к античным грамматическим теориям, различает следующие части речи: 1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) местоимение; 4) имя числительное; 5) глагол; 6) наречие; 7) предлог или послелог; 8) союз; 9) междометие; 10) артикль (в тех языках, которые имеют его). Из этих частей речи одни являются изменяемыми, другие – неизменяемыми. Признак изменяемости/неизменяемости не одинаково «работает» в разных языках и не присущ той или иной части речи как таковой. Например, прилагательное в английском, киргизском и финском языках неизменяемо, а в немецком и русском языках изменяемо.

Другим критерием разделения слов на части речи является признак знаменательности/незнаменательности. В соответствии с этим критерием одни части речи являются знаменательными, полнозначными, другие – служебными (предлоги, послелоги, союзы, артикли). Различие между этими двумя классами слов имеет принципиальное значение для теории. Служебные слова приближаются к морфемам, выполняя по преимуществу связующие функции, не имея прямой соотнесенности с денотатами и обладая ослабленным вещественным значением.

О близости служебных частей речи и морфем писали многие языковеды. Служебные слова (предлоги, союзы, частицы и связки) В.В.Виноградов называет «частицами речи», а знаменательные – «частями речи». В «частицах речи» вещественное содержание и грамматические функции совпадают. Их лексические значения тождественны с грамматическими. Эти слова лежат на грани словаря и грамматики и вместе с тем на грани слов и морфем. Этот ученый, противопоставляя знаменательные слова («части речи») служебным («частицам речи»), отмечает у последних близость к морфемам. Этим затрагивается очень существенный аспект различия двух основных типов слов. Об отношении служебных слов с морфемами и их близости писали не только В.В.Виноградов, но и другие ученые (Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, Е.Курилович и др.) [3, с. 10-11].

В системе частей речи дискуссионным был и остается **вопрос о положении местоимений и числительных**. Ф.И.Буслаев относит местоимения к служебным словам на том основании, что они означают «отвлеченные понятия и отношения лица говорящего к слушающему и к предмету речи» [4, с. 288], вместе с предлогами и союзами. Против такого мнения возражает А.А.Потебня, утверждая, что «не всякая отвлеченность есть формальность». «Местоимения, кроме некоторых случаев, означают не отношения и связи, а явления и восприятия, но обозначают их не посредством признака, взятого из круга самих восприятий, а посредством отношения к говорящему, т.е. указательно» [6, с. 10].

Состав частей речи в разных грамматических расчетах колеблется, пополняясь «новыми», нетрадиционными, т.е. «нешкольными». Нередко тут воскрешаются идеи грамматистов XIX века. Известно, что в морфологии русского языка, например, существует тенденция к увеличению количества частей речи за счет инфинитива, причастия и деепричастия. Ряд русских грамматистов признает частеречный статус инфинитива (В.Г.Белинский, К.С.Аксаков, Н.Н.Дурнова и др.), причастия и деепричастия (Д.И.Овсянко-Куликовский, Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов, В.В.Бабайцева, Л.Д.Чеснокова и т.д.). Есть грамматисты, которые считают причастия отглагольными прилагательными, а деепричастия – отглагольными наречиями (Н.И.Греч, А.Х.Востоков, В.Г.Белинский, К.С.Аксаков, Н.Т.Некрасов и т.д.).

Такое понимание частей речи предполагает признание **признаков вида, залога, переходности/непереходности как межчастеречных явлений, свойственных не только собственно глаголу, но и другим частям речи**. Спорными являются также основания для выделения модальных слов и слов категории состояния, выделенные В.В.Виноградовым и

отстаиваемые представителями его школы. Иного взгляда придерживаются И.И.Мещанинов, В.М.Жирмунский, А.Б.Шапино и другие грамматисты [6, с. 12-14].

Отсутствие единого взгляда на классификацию слов по частям речи объясняется тем, что грамматисты руководствуются совершенно **различными принципами**. При делении слов на части речи ученые принимают во внимание один какой-нибудь принцип или учитывают одновременно два и более принципов. Во втором случае выделение частей речи как реально существующих в языке классов слов осуществляется с помощью совокупности взаимодополняющих признаков, частично между собой перекрещивающихся. Этим и объясняется живучесть и долговечность традиционной (так называемой «школьной») классификации, в основном соответствующей реальной действительности разнообразия и многомерности соотношения слов в языке.

Строгий учет одного критерия нередко приводит к различного рода противоречиям, при всей своей логической безупречности. Например, определение частей речи как морфологических (или формальных) классов слов предполагает их разбивку по признаку изменяемости/неизменяемости (Варро, Шредер, Штейнталь, Шлейхер, Фортунатов и др.). Изменяемые слова русского языка могут быть разделены на склоняемые и несклоняемые (Ф.Ф.Фортунатов, Д.Н.Ушаков, М.Н.Петерсон и др.). При таком подходе как несклоняемые в один класс объединяются несклоняемые существительные, инфинитив, наречия, деепричастия, предлоги, союзы и междометия, по признаку «изменения в роде, но без склонения» в один класс включаются краткие формы прилагательных (*рад, рада*) и формы прошедшего времени глагола (*смеялась, смеялся*) и т.д. [6, с. 18].

Логически безупречная грамматическая классификация не смогла вытеснить традиционную, поскольку она не учитывает **комплекс факторов** (семантических, денотативных, лексико-грамматических и других), обеспечивающих естественно устоявшиеся пропорции и деление, существующие в реальной системе словарного состава языка.

При делении слов как **лексико-семантических классов** основное внимание уделяется общим семантическим признакам слов. Как отмечает В.М.Жирмунский, все основные (знаменательные) части речи имеют типичные значения: существительное обозначает предмет, прилагательное – свойство предмета, глагол – действие предмета, наречие – признак признака [6, с. 19]. Этот исследователь **к основным частям речи не относит числительные и местоимения**. Предметное содержание основных слов языка, соотношенное с объективной действительностью, «вне грамматического оформления не определяет еще принадлежности слова к той или иной части речи» [6, с. 21]. В качестве грамматических признаков частей речи Жирмунский называет: а) формы словообразования; б) способы словоизменения; в) функции управления, согласования и примыкания в составе словосочетания и предложения [6, с. 21-24]. Эти свойства частей речи, по мысли ученого, носят универсальный характер, относятся не только к названным основным (знаменательным) частям речи, «но и к полуформальным – местоимениям (заменителям имен) и числительным (счетным словам), к чисто формальным связочным словам (типа предлогов и союзов) и к «эмоциональным сигналам» (типа междометий)» [6, с. 24]. Как видим, в системе частей речи, предложенной Жирмунским, **местоимение отнесено к неосновным (незнаменательным) частям речи**, наряду с числительными и служебными словами.

Противопоставление знаменательных (или полнозначных) слов незнаменательным (неполнозначным) характерно частеречной концепции и Н.М.Александрова. Этот германист на материале целого ряда языков, исходя из коммуникативно-функциональной роли слов в предложении, к первой группе слов относит имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия и модальные слова. В отличие от них в языке существуют вспомогательные слова – местоимения, числительные, частицы и

сочинительные союзы, а также функционально несамостоятельные слова - предлоги, подчинительные союзы и артикли [1, с. 108-115].

Во всех грамматиках тюркских языков, в том числе в киргизском, выделяется **класс местоимений**. В них различаются те же разряды местоимений, что и в русском, только за исключением притяжательных местоимений. В тюркских языках подкласс притяжательных прономинативов не представлен. Аналогическую функцию выполняют формы **генитива личных местоимений**. Что касается статуса местоимения, то оно определяется как знаменательная часть речи и рассматривается наряду с именами существительными, прилагательными и другими частями речи. Однако встречаются особые подходы к определению его места в системе частей речи. Так, например, Н.А.Баскаков различает две группы знаменательных частей речи – имя и глагол, каждая из которых имеет лексико-грамматические разряды, получившие в процессе дифференциации свои характерные признаки. Имя подразделяется на классы: а) предметно-качественные (существительное и прилагательное); б) предметно-количественные (числительное); в) предметно-подражательные (междометия и мимемы) и г) предметно-отвлеченные (местоимения), глагол – на классы: а) действия и состояния – качественные; б) количественные; в) подражательные; г) местоименные. При этом каждый класс имени имеет внутреннее деление на субстантивные и атрибутивные формы. Например, предметно-отвлеченные (предметно-местоименные) имена подразделяются на субстантивные (*мен/бен/мин/ман* «я», *сен/син/сан* «ты», *меники* «то, что принадлежит мне», *ким?* «кто?» и др.) и атрибутивные (*бу/бул* «это», *шу/шол/сол/ошол* «это самое», *мендей* «как я» и др.).

Мы не разделяем точки зрения Н.А.Баскакова, отмечающего наличие в тюркских языках притяжательных местоимений. То, что он называет притяжательным местоимением (*менин* «мой», *сенин* «твой», *анын* «его, ее» и др.), является членом словоизменительной парадигмы, т.е. формой генитива личных местоимений.

Среди глаголов он обнаруживает субстантивно-глагольные (*сендөө*, *сендемек* «говорить на ты», *сенчилеп* «поступать как ты», *менменсинүү* «проявлять высокомерие», *кимчилеп* «поступать как кто-то» и др.) и атрибутивно-глагольные (*канте/кантип* «как, каким образом», *ошенте/ошентип* «поступать как тот (та); так, таким образом», *анте/антип* «поступать как он (она)» и др.). Важно отметить, что именно Н.А.Баскаков называет последние «местоглагольными словами» сначала в кавычках, а потом без них [2, с. 235, 239].

Беглый обзор мнений отдельных грамматистов о классах и разрядах слов в языке позволяет сделать вывод о том, что **сущность местоимений в целом определяется учеными по-разному**. Это объясняется не только тем, что они имеют своеобразную семантику и сложное грамматическое строение, но и тем, что к классификации частей речи в языках различных типов применяются совершенно разные принципы. В принципе невозможно создать идеальную классификацию слов по частям речи. Даже «классы слов, установленные традиционной (так называемой «школьной») классификацией частей речи, в основном соответствуют реальной действительности... и могут служить достаточно твердой отправной точкой для дальнейшего изучения этой проблемы» [6, с. 9]. Традиционное деление слов на части речи строится на комплексе принципов, а не на отдельном каком-нибудь классификационном принципе.

Приведенные выше теоретические сведения свидетельствуют о том, что частеречная классификация слов является важнейшим способом описания морфологии языка. Однако при разбиении слов на классы грамматисты руководствуются различными критериями и принципами, что и привело к созданию различных моделей морфологии. Классическое деление слов на части речи, восходящее к античным грамматикам, комплексно учитывает их свойства и классифицирует слова, принимая во внимание одновременно семантику, словообразование, морфологические категории и

синтаксические свойства. Этим и объясняется устойчивость каркаса морфологии, предназначенной для средней школы.

Литература

1. Александров Н.М. К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках // Вопросы теории частей речи. – М., 1966. – С. 107-115.
2. Баскаков Н.А. Двойственная природа слова и проблема частей речи (на материале тюркских языков) // Вопросы теории частей речи. – М., 1968. - С. 234-239.
3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976. -207 с.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – 376 с.
5. Дербишева З.К. Функционально-семантическое поле персональности в русском и киргизском языках // Русский язык: единицы разных уровней и закономерности их функционирования. — Бишкек, 1991. — С. 91-98.
6. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи. – Л., 1968. – С. 7-32.
7. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание // Избран. труды. Том 1. – М., 1956., 1956. – 412 с.